

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 39 (470.6); 572.9

ББК 63.51 (235.7)

Б 91

Л.В. Бурькина

Черкесогаи Северо-Западного Кавказа в XIX в.

Аннотация:

В статье рассматривается проблема происхождения черкесогаев, освещается процесс расселения их на Северо-Западном Кавказе в XIX в.

Ключевые слова:

Черкесогаи, армянские общины, переселение, армяно-григорианское вероисповедание.

Начиная с раннего средневековья характерной формой существования армянского этноса становится диаспора. Юг современной России со временем превращается во все более важный центр расселения армянского этноса. В начале XVIII в. в Черкесии среди адыгских племен жило значительное количество армян. Принято считать, что армяне переселились туда в XV в. из Крыма. По сообщению источников, в 1475 г., когда турки захватили Крым и стали истреблять мирное население, армяне начали переселяться в Молдавию и Польшу. В то же время армяне поселились также среди адыгов, когда ислам еще не получил распространение на Северо-Западном Кавказе¹. Черкесогаи обосновались в аулах: Гяур-Хабль, Хатукай, Егерухай, Хаджихабль, Эним, Шокон, Псехуп. Два черкесо-армянских села появилось в районе современного Геленджика – Азатух и Бзатух. Черкесские армяне восприняли основные элементы культуры и одежды адыгов, говорили на особом этнолекте адыгского языка, но сохранили христианство. Армяне были заняты торговлей, ремеслами и земледелием. Первый известный документ о черкесских армянах – недатированная докладная армянского священнослужителя архиепископа Иосифа Аргутяна Екатерине II, который первым из армянских духовных лиц установил связь с черкесскими армянами и пытался переселить их в Россию в связи с возросшим в последней четверти XVIII в. влиянием Османской империи на Северо-Западном Кавказе².

Проблема переселения черкесских армян в Россию учитывалась и в политических планах российского правительства. Г. Потемкин справедливо считал, что армяне были бы хорошими посредниками в торговле между русскими и горцами в приграничных районах³. Переселение черкесских армян в Российскую империю было поставлено на реальную основу рескриптом Екатерины II от 9 мая 1785 г. на имя Г. Потемкина, в 5 пункте которого подчеркивалось: «Манифестом нашим, который вскоре обнаружен будет, мы дадим дозволение выходящим из-за Кавказских гор селиться в Кавказской губернии и признаем за полезное основать город для армян, буде число их такое соберется, что к наполнению одного будет достаточно: относительно же льгот и других выгод усмотрите из того манифеста»⁴.

Черкесские армяне, опираясь на обещания правительства, несколько раз (в 1784, 1791 и 1825 гг.) пытались

организовать переселение, окончившееся, однако, безрезультатно. Но только после заключения Адрианопольского договора 1829 г. черкесские армяне получили реальную возможность для осуществления своих давних намерений. Российские власти на Кавказе, в свою очередь, старались привлечь их к России, преследуя, безусловно, свои политические и экономические цели. В одном из официальных документов начала XIX в. говорится: «...в одной из экспедиций в горах правый фланг нашего отряда среди горских магометанских аулов встретил поселенных горцев-христиан армяно-григорианского вероисповедания... Ввиду оказанных жителями этого поселения услуг русским было признано необходимым выделить их среди мусульманских племен и спустить с гор на равнины Северного Кавказа»⁵.

Военный атаман Черноморского казачьего войска полковник Матвеев в декабре 1822 г. сообщал начальнику пограничной линии о том, что командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал Ермолов приказал использовать верных людей, находящихся в Закубанье, чтобы добывать сведения о политической обстановке в районе Анапы. Он писал, что среди черкесских армян отобраны разведчики, которые должны передавать военным властям Кавказа сведения о намерениях и действиях коренных жителей. Также было признано целесообразным привлекать к этому делу российскоподданных армян из Нахичевани, занимавшихся торговлей в Закубанье⁶. В планах российских правящих кругов акцентировалось внимание не на необходимость оживления торговли с адыгами, чтобы не только заинтересовать их экономически, но и держать в определенной экономической зависимости. В докладной генерала Ермолова графу Нессельроде от 17 августа 1819 г. о черкесских армянах говорилось, что предлагаемые чиновником Министерства иностранных дел Скаси меры не принесут никакой ощутимой пользы правительству, так как без посредничества армян горцы не пойдут на торговые отношения с русскими. Скаси же предлагал запретить деятельность черкесских армян в качестве посредников, ибо, по его мнению, эта деятельность мешала урегулированию отношений между русскими и адыгами. Ермолов в своей докладной упомянул об одном из известных закубанцев – Мисосте Айтекове, который, хотя и относился к российскому прави-

тельству с симпатией, все свои торговые сделки осуществлял с помощью армян⁷.

Переселением черкесских армян из горных районов Кавказа в российские границы Кубани с предоставлением им определенных привилегий царизм стремился к концентрации христианского населения и его преобладанию на Кавказе в условиях ожесточенной Кавказской войны. Начальник Кавказской области в докладной управляющему Министерством внутренних дел в декабре 1840 г. просил ходатайствовать перед Николаем I об освобождении от воинской повинности армян и грузин Кавказской области, поскольку воинская служба тяжка для этих народов и, несомненно, рано или поздно они сообщат об этом своим живущим в горах соотечественникам, большинство которых после этого не покинут своих мест⁸.

Черкесские армяне надеялись, что переселение позволит им расширить возможности развития земледелия и торговли в новом месте. В докладной записке генерала Головина графу Чернышеву от 30 марта 1836 г. говорилось, что «на предназначенном месте жительства армяне найдут с избытком средства для земледелия и скотоводства, при предприимчивости своей в торговых оборотах и промышленности они скоро могут упрочить свое благосостояние и принести пользу в отношении распространения промышленности между закубанцами⁹». Уже с середины 30-х гг. XIX в. создались благоприятные условия для осуществления заранее предусмотренного переселения черкесских армян. Организация переселения была поручена начальнику Кавказской военной линии генералу Зассу.

Ф.А. Щербина свидетельствует, что армяне переселялись в русские границы четырьмя основными группами¹⁰. Основание армянского поселка относится к 1839 г., когда генерал Засс сообщил астраханскому архиепископу Серопу о том, что уже в течение нескольких лет ему удалось переселить из горных в равнинные районы Кубани 300 армянских семей, которые обосновались на левом берегу реки Кубани, напротив укрепления Прочный окоп¹¹. О черкесских армянах, основавших Армавир, сохранился ряд цифровых данных. Например, конкретное количество указывает начальник Кавказской области в докладной управляющему Министерством внутренних дел в декабре 1840 г.: «...На левом берегу Кубани, напротив крепости Прочный окоп обосновалось 1900 черкесских армян¹²». В 60-х годах XIX в. в Армавире проживало уже 3485 армян¹³.

Амирал Л. Серебряков, армянин по национальности, в 1839 г. – начальник I-го отделения Черноморской прибрежной линии, переселил множество черкесских армян в находившиеся в его распоряжении черноморские города-крепости. «После основания мною города Новороссийска, – писал Л. Серебряков в одном из своих писем, – туда перешли на жительство турецко-подданные армяне армяно-григорианского вероисповедания из Трапезунда, Синопа и других приграничных мест. В нем начинают обосновываться также вышедшие с гор армяне Закубанья¹⁴». В соответствии с духом времени Л. Серебряков находил, что надлежащее решение духовных, религиозных задач, наряду с экономическими интересами, побудит черкесских армян опуститься с гор и обосноваться в Новороссийске. Этот морально-психологический фактор влиял не только

на решение о переселении черкесских армян, но и проявлялся и в отношении каждой новооснованной армянской общины.

Итак, основная часть черкесских армян с 40-х гг. XIX в. поселилась в Армавире, а также черноморских городах-крепостях. В 60-е – 70-е гг. отдельные группы черкесских армян обосновались в Екатеринодаре, Майкопе, Лабинской, Белореченской, Некрасинской, Темергоевской, Каргинской, Усть-Лабинской, Митровке, Ильинке и др. Астраханская армянская духовная консистория проявляла заботу об удовлетворении священниками их духовных нужд. В конце XIX в. значительное количество черкесских армян концентрируется недалеко от Армавира, на хуторе Романовский около станции Кавказская. Благодаря близости к железной дороге количество армянских купцов здесь увеличивалось день ото дня.

С ростом армянских общин возникает потребность иметь собственные церкви¹⁵. В 1868 г. в Екатеринодаре было предпринято строительство на собранные в армянской общине деньги – 30 000 рублей – новой каменной церкви¹⁶. В Майкопе, идя навстречу просьбам армян, в 1895 г. городская Дума выделила для постройки армянской церкви обширный земельный участок, на котором в 1901 г. на средства армянской общины Майкопа была построена церковь, освященная епархиальным чиновником архиепископом Аристакасом¹⁷.

Из черкесогоаев вышли известные в крае купеческие династии: Аведовы, Богарсуковы, Тарасовы и др¹⁸. Армянское население Северо-Западного Кавказа в условиях эволюции капиталистических производственных отношений в значительной степени способствовало торгово-промышленному и сельскохозяйственному развитию региона.

Примечания:

- ¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 57. Оп. 1. Д. 337. Л. 4.
- ² Лео. Каталикос Иосиф Аргутян. – Тифлис, 1902. – С. 209.
- ³ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М., 1960. – С. 280.
- ⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 619. – Л. 9.
- ⁵ РГИА. Ф. 1090. Оп. Д. 133. Л. 1.
- ⁶ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 250. Оп. 2. Д. 416. Л. 22 об.
- ⁷ Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1875. – Т. 6. Ч. II. – С. 450.
- ⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 678. Л. 53 об.
- ⁹ АКАК. – Тифлис, 1884. – Т. 9. – С. 445.
- ¹⁰ См.: Ф.А. Щербина. История Армавира и черкесогоаев. – Екатеринодар, 1916.
- ¹¹ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. – Ереван, 1981. – С. 31.
- ¹² РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 678. Л. 53.
- ¹³ Погосян Л.А. – Указ. соч. – С. 57.
- ¹⁴ Микаэлян В. Адмирал Л.М. Серебряков. – Ереван, 1979. – С. 266.
- ¹⁵ Мшак. – 1902. – № 150. – С. 1.
- ¹⁶ Мшак. – 1904. – № 129. – С. 2.
- ¹⁷ Мшак. – 1901. – № 227. – С. 2-3.
- ¹⁸ Есян М. Купцы Тарасовы // Краснодарские известия. – 1993. – № 153.